

3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политический процесс и политическое участие. М.: Юристъ, 2002. 511 с.

4. Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф.

5. Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2011. 175 с.

6. Тепляков В.Н. Сущность и функции молодежных организаций в политической системе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 235–237.

Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения

А. МАРКОВ

Политические воззрения Ивана Ильина существенным образом повлияли на взгляды всех без исключения русскоязычных мыслителей консервативного толка во второй половине XX века. Самым ярким из примеров в этом отношении можно считать А.И. Солженицына. Необычайный уровень актуальности идейному наследию Ивана Ильина придал недавний разворот навстречу оному сегодняшней российской власти, вплоть до первых лиц государства. В сущности, противоречивые идеи Ильина определяют лицо современного российского либерального консерватизма, который многими исследователями современного российского политического процесса рассматривается как государственный капитализм с его показательным «равноудалением олигархов» [4] от стратегически важных отраслей экономики, но довольно робкими в целом попытками сформулировать государственные интересы в политической и социокультурной сфере.

Предметом исследования является идейно-теоретическое наследие И.А. Ильина в контексте современной политической науки. Целью статьи выступает обоснование тезиса о необходимости применения политической теории Ильина сегодняшней российской властью. Наши задачи в контексте этого – рассмотреть политико-правовое учение Ильина через призму таких феноменов политического процесса, как власть и право, государство как учреждение или корпорация, идея ранга.

Власть и право в политической теории И. Ильина. В своей политической философии И.А. Ильин сочетал метафизические идеи славянофилов с их христианско-православной ориентацией, «почвенничеством» и органичностью возможных изменений, исповедуемых русским консерватизмом, с либеральными традициями построения правового государства. Он положил в основу своей концепции консервативную идею эволюционного творческого развития общества на основе рационального равновесия между идеалом и реальными возможностями, отстаивания принципов – основ, значимых для любого общества, и самое важное – их последовательное практическое воплощение. Это свидетельствует о том, что И.А. Ильин фактически сформулировал оригинальный социально-утопический проект, своего рода неконфронтационную модель соединения ценностей консерватизма и либерализма, предложив собственное прочтение идеальной государственности, способной воплотиться в российскую реальность.

В ней органически соединились две тенденции: характерное для классического либерализма уважение к свободе отдельного индивида и традиционная для консерватизма защита таких ценностей, как мораль, семья, религия, закон и порядок и т.д. [6, 690–691; 7, 290–291].

Марков Андрей Рудольфович, аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: boisterous@mail.ru

В работе «О сущности правосознания» (1919) Иван Ильин предложил шесть так называемых аксиом власти, нарушение которых чревато разбалансировкой отношений власти и общества, различного рода злоупотреблениями. В целом эти аксиомы нужно понимать следующим образом: такие общественные институты, как государство и система права, не могут существовать вне моральных координат, которые определяют правовые нормы и обретаемые в процессе политической борьбы властные полномочия. В противном случае неизбежно разрушение власти, правовой сферы жизни общества и, в конечном счете, государства. Таким образом, Ильин в присущем ему духе подчеркивает непреходящую важность для политического процесса таких тонких материй, как этика и мораль. Очевидно, что «чистыми руками» политика реализуется редко. Однако то, что эти аксиомы власти современной правящей элитой восприняты и имели свой эффект, косвенно подтверждается ростом доверия (достигающим подчас 86 процентных пунктов, как это было в 2014 г.) к российской верховной власти со стороны населения.

Развивая идеи взаимосвязи права и морали, И.А. Ильин в своей работе «Общее учение о праве и государстве» (1915) отмечает, что все люди имеют одинаково справедливое право на жизнь и удовлетворение своих потребностей, не ущемляющих права и потребности окружающих [3]. Нормальное соотношение правовых и моральных норм возможно, когда право, не покидая собственных рамок, в самой своей сущности поворачивается ограничениями общественной морали и в некотором смысле ее предваряет; что касается морали, то она в свою очередь выступает для права ориентиром и верховным судьей, придавая правовым нормам их важнейшее значение, а также силу обязательности, свойственную самой морали.

Фундаментом такой конструкции является правосознание, ключевой из терминов во всей политико-правовой философии Ильина. По сути, главным достижением его учения является органичная взаимосвязь формальной (внешней) и духовной (внутренней) природы права.

Правосознание соотносится с правом точно в том же смысле, в котором естествен-

ное право соотносится с положительным правом, нравственность – с моралью, нравственные нормы – с правовыми, синкретичное – с дискретным, общее – с частным, бесконечное – с преходящим. То есть правосознание выступает в роли одного из самых важных компонентов социального бытия. Как пишет Ильин, «правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей» [2, 231].

Что же касается современной Российской Федерации, она пока не соответствует заветам Ильина по следующим причинам:

1. Российское правовое государство в 90-е и «нулевые» годы складывалось исключительно формально и лишь к середине 2010-х гг. обнаружило тенденцию к принятию во внимание реальных умонастроений общества и политикума (последний составляет ныне полноценное сословие со своими корпоративными интересами, что и позволяет с полным правом понятийно развести политикум как социальный слой и государство как политический институт).

2. Государство до недавних пор воспринималось обществом не как целостный политический союз индивидов («корпорация»), а также социума и политикума, объединенных на правовых началах в целях построения лучшей жизни для всех российских граждан, но как раз виделось социуму (народу) полностью отождествленным с политикумом (классом «вороватых чиновников»). Остается лишь констатировать, что многое в деле взаимодействия институтов государства и гражданского общества изменилось в лучшую сторону. И не в последнюю очередь это связано с тем, что именно политическое учение Ивана Ильина было в полной мере воспринято отечественным политикумом.

3. Стихийное (ввиду самой стихийности распада СССР) сложившееся отсутствие сколько-нибудь продуманных, предварительно спланированных форм государственности бывших союзных республик, в том числе России. Государственная форма производна от народного правосознания на каждом из этапов существования государства. В этой связи нельзя не отметить некоторую двусмысленность наличного правосознания россиян:

несмотря на то, что в случае России оно является традиционно монархическим (в аспекте политических инстинктов, архетипов социума), тем не менее, в общественном сознании сильна еще формально эгалитаристская и антимонархическая инерция советских лет. И все же информационная политика сегодняшнего российского государства не оставляет никаких сомнений, правящей элитой полностью восприняты ильинская идея ранга вкупе со стремлением к возрождению сословной структуры общества времен Российской империи. А это значит, что завтрашняя Россия будет однозначно «дрейфовать» в направлении монархической формы правления.

Государство как учреждение и как корпорация: взгляд И. Ильина. На наш взгляд, одним из самых интересных и современных аспектов политической теории Ивана Ильина с полным правом можно считать его поиск оптимального соотношения в деле государственного строительства так называемых корпоративного государства и государства-учреждения [1, 189–195].

Что есть «корпорация» и что есть «учреждение»? Корпорация в обычной жизни (например, коммерческое предприятие) включает в себя активных акторов, полномочных и равноправных. По собственной воле объединяясь в единое сообщество, они могут и покидать его в любой момент времени. Их общий интерес можно как принять, так и в какой-либо момент отвергнуть. Признавая его и входя в состав корпорации, люди обретают полномочия предпринимать определенные действия для удовлетворения своего интереса, то есть могут формулировать свою общую цель, корректировать ее со временем, избирать необходимые органы управления и утверждать их полномочия, а в случае чего посредством отзыва мандата доверия дезавуировать, изменять свои решения и обуславливать свое участие в составе корпорации личными интересами. Корпорация формируется отдельным индивидом с его личными интересами и мнением, и выносимыми на их основе решений. Посредством голосования корпорация формируется снизу вверх и базируется на свободно признаваемой и отвергаемой солидарности всех заинтересованных. Таким образом, идеал формальной демократии (корпорации): народ – источник права.

И, напротив, жизнь учреждения (к примеру, школы) формируется сверху вниз (хотя бы и в том случае, когда учреждение возникает по результатам всеобщего голосования). Индивиды, чьи интересы реализуются в процессе жизнедеятельности учреждения, извлекают нужные им ценности и блага, но не озвучивают ни своего интереса, ни общей цели. Не имея равным счетом никаких полномочий действовать от лица учреждения, они самым фактом своего присутствия составляют его, но не могут ни преобразовывать его, ни положить конец его существованию. Все, что они могут, – это лишь пассивно принимать от данного учреждения как приказы и предписания, так и причитающиеся им материальные блага и услуги. Не их слушается учреждение, но учреждение требует от них послушания, самостоятельно решая, принимает оно их в свой состав или нет, и на каких условиях, и на какие сроки. Сотрудники и посетители учреждения не избирают его органы управления, равным образом не имея ни прав, ни возможностей их упразднения. Подчас они не могут даже самовольно выйти из учреждения, личным решением отвергнув свои права и обязанности по отношению к нему. Таким образом, учреждение основано на принципе опеки над своими интересантами. У него – свои права и обязанности, свой устав, своя организация жизнедеятельности, но источник всего этого – не его опекаемые. Учреждение не обязано перед ними отчитываться. Собственные органы управления им назначаются, а не избираются опекаемыми. Соответственно, в государстве-учреждении лишены механизмов самоуправления население ничем, по сути, не распоряжается – но лишь опекается и повинуется.

Верующие в формальную демократию привыкли думать, что государство функционирует тем эффективнее, чем в более полном объеме представляет собой корпорацию. Верующие же в диктатуру тоталитарного типа не сомневаются в том, что государство тем эффективней, чем меньше в нем традиций самоуправления, чем больше оно напоминает учреждение. Верующий же в здравый смысл будет вынужден констатировать: доведенный до логического предела корпоративный принцип приведет к безвластию и дезорганизации на всех уровнях, к разложению государственности

и, в конце концов, к анархии. Реализованный же в максимально полном объеме принцип учреждения гарантированно вытравит любую здравую инициативу и хозяйственную самостоятельность и покончит с созидательным началом в каждой отдельно взятой личности.

Для будущей России, многократно отмечал Ильин, критически важной задачей будет отыскать, отшлифовать свою особую аутентичную форму государственности. Некое оптимальное соотношение «учреждения» и «корпорации», которое бы в полной мере соответствовало интересам России.

Целенаправленные попытки российской правящей элиты выработать эту форму государственности мы наблюдаем ныне в режиме реального времени: в частности, не происходит столь возделенного отечественными либералами атлантистского толка отказа от концепции «социального государства», но в то же время государство последовательно изживает в сознании населения иждивенческие инстинкты советских лет. Начиная памятной монетизацией льгот десятилетней давности и заканчивая ползучей приватизацией сферы здравоохранения, ЖКХ и т.д. в наши дни.

Идея ранга и критика эгалитаризма в политической теории И. Ильина. Следует признать, что одной из самых важных отличительных черт политико-правового учения Ивана Ильина является идея ранга. По мнению мыслителя, человечество имеет два диаметрально противоположных миросозерцания: ранговое и эгалитарное. В то время как сторонники идеи равенства (эгалитаристы) не приемлют превосходства одних над другими, сторонники идеи ранга (сам Ильин считает их «сторонниками духа и справедливости, индивидуалистами» [1, 401]) не допускают естественного равенства, не приемлют искусственной и насильственной «уравниловки». В основе этого их убеждения лежит воззрение, что люди от природы неодинаковы, своеобразны и самобытны, и мера этого своеобразия по мере личностного их развития лишь возрастает. Но поскольку люди рождаются разными, справедливо относиться к ним неодинаково, то есть в соответствии с их качествами и делами.

Таким образом, сторонники идеи ранга признают природную разницу между людьми, но ценят их духовное своеобразие, в то же

время полагая, что реализация идеи равенства на практике была бы в отношении отдельно взятой личности актом насилия и несправедливости. Ранговое воззрение, пишет Ильин, исторически происходит из естественного отцовства-материнства, а духовно – из христианского благоговения, подпитываясь мироприятием и молитвенным созерцанием Божьего совершенства природы, чуткою совестью и чувством справедливости, живую любовью. Ранговое воззрение отличается чувством ответственности и способно к трезвому смирению. В духовном отношении оно склоняется к консервативности традиций, и по духу своему естественно, лояльно и религиозно. В политическом же плане обнаруживает стремление к социальному отбору достойнейших и выступает за монархию. Итак, заключает Ильин, все люди неравны от природы, но он считает: это не беда, а дар Божий. Нужно только верно этот дар распознавать и верно с ним обращаться. Верно – в смысле соответственно, справедливо.

Сама идея ранжировать людей еще вызывает внутренний протест у многих наших сограждан, проживших во времена СССР, однако население России уже научилось мыслить умом, а не сердцем. А умом большинство россиян уже поняли и даже приняли складывающуюся на наших глазах сословную структуру российского общества. Маятник в этом смысле качнулся в сторону, противоположную от советского эгалитаризма, и ближайшие десятилетия покажут, что из этого получится.

В заключение необходимо сделать следующие выводы. В российском политическом процессе последних лет мы можем наблюдать абсолютизм частной собственности и неприкосновенности частной жизни граждан вкупе с реанимацией сословной структуры общества и тенденцией к демонтажу многопартийной системы западного образца. По сути, в политическом мейнстриме – 3–4 партии, не ведущие между собой хоть сколько-нибудь острой конкурентной борьбы за избирателя, ситуация напоминает чистый политический маркетинг, когда все ниши поделены, а роль самого института партий в наличном политическом процессе нивелируется.

Таким образом, политическая система современной постсоветской России все более

соответствует «заветам Ильина» – если не по букве, то по духу точно. Восприняв эти заветы сущностно, а не только формально, политический режим в сегодняшней России, в общем-то, предпринимает все, что может, в целях укрепления своих позиций на внутреннем политическом «рынке», что не просто актуально, а представляет для российской государственности, по сути, вопрос выживания в условиях драматических изменений современной миросистемы.

В контексте этого к идейному наследию Ивана Ильина возможно относиться по-разному, но если в наличных условиях геополитической турбулентности оно способствует стабилизации российского политического процесса, то так тому и быть. Важно, что отсылки к Ильину, производимые первыми лицами государства Российского, встречаются в социуме в целом поддержку и одобрение, следовательно, полностью легитимируют несколько старомодный идеализм политико-правового учения Ильина в глазах наших с вами современников.

«Третий путь» России И.А. Ильина: политический идеал государственности

Ч. САЛИМГАРЕЕВА

Иван Александрович Ильин в своем учении о «третьем пути» предложил концептуально новый подход к форме и содержанию российской государственности. Он отверг монархию и республику как форму правления, тоталитаризм и демократию как политический режим, федеративный и унитарный строй как форму государственного устройства.

Единовластие или хаос. Несмотря на то, что Иван Александрович Ильин известен как ярый сторонник монархического строя в России, детальное изучение творчества философа раскрывает противоречивость его суждений, которая привела его в конечном счете к разочарованию и полному отказу от идеи самодержавия, как изжившей себя системы. Отправной точкой крушения монархии Ильин

Литература

1. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Эксмо / Алгоритм, 2011.
2. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. Т.4. М.: Русская книга, 1994.
3. Ильин И.А. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2014.
4. Колесников А.И. Владимир Путин. Равноудаление олигархов. М.: Эксмо, 2005.
5. Полторацкий Н.П. Монархия и республика в восприятии И.А. Ильина. Нью-Йорк: Содружество, 1979.
6. Фролова И.В. К вопросу о «ктойности» социальной утопии: философско-политологические размышления // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 689–692.
7. Фролова И. В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации): дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2005. 355 с.

называл отсутствие подлинно монархического правосознания как в стране, так и в самой царской семье. Царь, по мнению Ильина, отрекшись от престола, первым нарушил российский закон и тем самым запустил процесс разложения правового поля в стране: «Государю... нет права на отречение от престола в час великой национальной опасности и современной необеспеченности в дальнейшем наследовании» [3, 105].

Противоречивость суждений Ильина проявлялась в том, что, с одной стороны, он утверждал: «...в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия не способна» [3, 93], с другой стороны, события 1917 г. заставили его осознать, что замкнутость всей полноты государственной